

ВЛИЯНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВ НА ПРОЦЕСС ПОЯВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ

Светлана СУВЕЙКЭ

Кафедра истории румын и антропологии

Articolul este dedicat procesului formării corporației ca formă a instituțiilor publice. Corelația strânsă dintre individ, cultură și societate a dat naștere corporației, prototipurile căreia s-au format la interferența spațiilor privat și public. Corporația reprezenta un mediator dintre individ și societate, numai în cadrul ei individul se simțea protejat și în siguranță.

The individual, culture and society are inseparable components that form a socio-cultural trinity. From the ancient period of history the cultural factors played an important role in the creation and development of public institutions. The private and public spheres had a great impact on the formation and evolution of the prototypes of the modern corporation, such as guilds and trades, boroughs and religious brotherhoods. Corporation is a kind of mediator between the individual and the society, between private and public life.

During the ancient and medieval times both spheres developed closely to each other, and the barrier between them was very fragile. The private life was synonym to the family life, where relations were characterized by intimacy and subjectivity, while the public sphere was rationale and objective. People there became citizens, workers, clients and students, and they felt the need to be protected. The individual could be easily driven away from the public life. That is why people made efforts to be part of a corporation that was able to protect and secure its members.

Питирим Сорокин писал, что личность, общество и культура представляют собой неразрывную триаду. Эти составные социокультурного взаимодействия неотделимы друг от друга: «1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [1]. Не существует личности как социума без соответствующей культуры и общества, как и невозможно существование культуры и общества без личностей. Таким образом, исследование каждого из вышеназванных элементов тесно связано с социокультурными факторами, в рамках которых они развивались.

В последние годы, по примеру 1940-1950-х гг., появляются работы, в которых анализируется роль социокультурных факторов как катализаторов или препятствий прогресса. Так, авторы сборника *Culture Matters* затронули такие темы, как соотношение ценностей и прогресса, универсальность ценностей и западный «культурный империализм», география и культура, соотношение культуры и учреждений, а также тему культурного прогресса [2]. Культура включает универсальные ценности, которые пересекают пространства и находят – или не находят – свое место в конкретном географическом, политическом или этническом ареале. В то же время, конкретное социальное пространство имеет свои отдельные ценности, основанные на традициях этнического, религиозного, политического, экономического и культурного характера. Например, о соотношении культуры и институтов Даниель Етунда-Мангель писал, что культура есть мать, а учреждения – ее дети [3]. Именно культура стоит у истоков появления и изменений институтов, играющих определенную роль в экономической, политической и социальной сферах, формируя публичное пространство. Одним из таких институтов является корпорация – одна из форм частного и социального взаимодействия.

Исследования последних лет указывают на тот факт, что на протяжении истории культурные факторы непосредственно влияли на особенности возникновения и формирования различных корпораций. Начиная с античного периода, отмечается сосуществование общественных структурных форм двух типов: *гражданских*, политического характера, являвшихся общепризнанными и включавших полноправных граждан общества; *религиозных*, экономического характера, восполнявших пробелы в общественных связях и включавших «те разряды населения, которым не посчастливилось своевременно обрести права гражданства» [4]. Одной из важнейших сторон духовной жизни общества была религия, со всеми церемониями и обрядами, отстранение от участия в которых имело болезненные последствия.

Рабы, переселенцы, родившиеся от браков граждан с негражданками, вольноотпущенники и другие категории населения, которые по различным причинам не могли быть полноправными членами гражданского общества и пользоваться всеми его правами и привилегиями, как раз и составляли последнюю из вышеназванных категорий. Будучи лишены права участвовать в деятельности институтов государственной власти, они искали альтернативы для самовыражения и защиты своих интересов. К так называемой «негражданской массе» следует отнести и тех граждан, которые чувствовали себя скованными в рамках государства.

В античной культуре частная жизнь не была отделена от общественной. В.П.Козырьков отмечает, что все те элементы жизни, которые мы относим к приватной сфере (любовь, семья, дом и др.), регламентировались и подлежали общественному осуждению [5]. Отношения граждан и государства были прямыми и непосредственными. Вопросы, которые решались в общественной сфере, имели непосредственное отношение к частной жизни граждан: война и мир, хлебная и торговая политика, организация празднеств и театральных представлений, распределение пошлин, организация общественных работ и т.д. Вопросы частной жизни (например, наследование имущества) находились в ведении государства. Следует отметить, что не существовало частных судов или других посреднических организаций. В государственной жизни полиса участвовал каждый взрослый мужчина, пользующийся правами гражданства, который имел навыки грамотности, военные навыки или ораторскую подготовку.

Государству были необходимы сформировавшиеся личности. Эти качества могли быть достигнуты на основе форм частной жизни. Так, хозяин частного хозяйства (ойкоса) одновременно выступал и как организатор хозяйства (ойконом), и как гражданин (политес). Хотя было распространено невмешательство в дела домашние, хорошим гражданином считался не только тот, кто отличался активностью, но и тот, кто умел хранить отцовское наследство, не отличался мотовством и расточительностью. Хороший хозяин ойкоса расценивался как хороший гражданин, и, наоборот, плохой ойконом не мог быть хорошим политиком. Управление домом и участие в общественных делах расценивались как однопорядковые способности. Таким образом, участие в гражданских делах, личная политическая активность граждан полиса являлась исторически необходимой формой их жизнедеятельности и вытекала из зависимости частных хозяйств от наличия развитой государственной жизни, обеспечивающей их существование (экономическую и военную безопасность).

В период кризиса полисного устройства, когда происходит поиск новых форм государственной власти, мыслители Древней Греции обсуждают такие понятия, как индивидуализм и коллективизм. Так, в модели Платона частная собственность и семья считались порождающими эгоизм (сочетающийся с индивидуализмом) и наносящими вред обществу. Характеризуя общественную жизнь в городах-полисах, Платон отмечал, что в ней есть нечто, что не регулируется государством, выходит за его рамки. Эту часть общественной жизни он обозначал частной жизнью, используя в связи с этим понятие «частное общество» и другие термины, близкие по смыслу к вышеназванному. Развитие этой мысли последователями Платона приведет к созданию одной из основополагающих теорий социологии – концепции гражданского общества.

Аристотель также отождествлял общество и государство, но он структурирует общественные взаимодействия людей, выделив в них, наряду с политическими, отношения этического характера, которые являются производными от политических. Аристотель четко отличал государство, поселение, племя, род и семью, оценивая государство в качестве основной образующей общества формы, но не исключал возможности появления иных общностей людей.

Постепенно происходит переход от архаической «культуры стыда» к классической «культуре вины» [6]. Так, в Греции времен архаики старая родовая организация как носитель законности и нравственности распадалась, переставая защищать индивида, который был вынужден обратиться к богам, «ожидая от них справедливого решения, наказания злых и награды добродетельным» [7]. Ни одно дело не начиналось без того, чтобы не обратиться к богам за советом и благословением.

Среди первых работ, которые посвящены тематике частной жизни в период античной цивилизации, следует отметить сборники, составленные французским историком и филологом Полем Гиро, *Частная и общественная жизнь греков* (1890) и *Частная и общественная жизнь римлян* (1893) [8]. С целью всестороннего освещения жизни римлян, составитель использует выдержки из произведений выдающихся историков древности, таких как Тит Ливий, Полибий, Корнелий Тацит и др., а также высказы-

вания политических деятелей и ораторов – Катона Старшего, Цицерона, Юлия Цезаря, Траяна, Константина Великого. Там, где Гиро ощущает пробелы, он их заполняет комментариями своих соратников по перу Теодора Моммзена [9] и Фюстеля де Куланж [10].

Говоря о браке как неотъемлемой части института римской семьи, Гиро цитирует: «гражданская власть не вмешивается в подобного рода браки; но того же нельзя сказать о духовной власти», которая освящала свадьбу [11]. Положение женщины изменяется в период Римской Империи: «это уже более не рабыня, беспомощная и угнетенная, это матрона, мать семейства, почитаемая рабами, клиентами и детьми, пользующаяся уважением своего мужа, любимая всеми, хозяйка своего дома; ее влияние проникает даже на площадь народного собрания и в курию сената» [12]. Она разделяла со своим мужем заботы по управлению имуществом и заведованию домашним хозяйством. Автор подчеркивает важную идею, которая выявляет соотношение частного и публичного пространств через статус женщины: в противовес римскому праву, «влияние женщины проявлялось не только под сенью домашнего очага и в узком кругу семейной жизни. Женщина фигурирует на каждой странице римской истории. [...] Женщины высшего общества открыто вмешиваются в политические интриги, проявляя при этом свойственные им хитрость и упорство». Из того же источника мы узнаем, что женщины даже имели право создавать общества и избирать главу. Одно из таких обществ носило название «общества для распространения стыдливости». Случалось, что такие организации вмешивались в муниципальные дела и играли в них известную роль [13].

В средние века частная и публичная жизнь приобретают новое оформление. Французские историки Филипп Арие и Жорж Дюбуи, яркие представители Школы Анналов XX века, пытаются определить место концепции частной жизни в юрисдикции раннего средневековья. Так, авторы известной много-томной работы *Histoire de la vie privée* подчекивают тот факт, что на перепутье I и II тысячелетий начинается нашествие частного, составляющего одну из основных характеристик «феодальной революции» [14]. Если в античном Риме *publicus* означало принадлежащее народу, то что открыто и явно, то уже в Галлии раннего средневековья – то, что принадлежало королю. Частная жизнь была синонимом семейной жизни, с ее интимностями и взаимным доверием, основным объектом которой был индивид. В XI-XIII вв. автономия семьи ограничивалась родственными отношениями. В работе *La Société féodale* Марк Блок подчеркивает тот факт, что было бы ошибочным считать, что брак составлял основу семьи. Женщина только наполовину принадлежала своему мужу; она являлась той частью семьи, от которой зависела степень ослабления родственных отношений в начале XIII в., когда происходит ослабление родственных уз. Таким образом, частная жизнь являлась сферой, где семья и родственные узы конкурировали между собой [15].

Если говорить о публичной сфере, участие в ней ассоциировалось с понятием *patria* (родина) в широком смысле этого слова; частная же сфера ассоциировалась с более конкретными терминами, такими как *curtis* (стена, забор или ограда). Они ограждали основной объект, связанный с частной сферой – дом, внутри которого находились *res privatae, res familiars*: личное имущество, вещи, но самое главное – члены семьи. В.П.Козырьков говорит о переходе от диффузного частного и публичного к их своеобразному симбиозу [16]. Частная жизнь сохраняет свой прозрачный характер через институты исповеди и покаяния, через личных слуг. Отсутствие внутренних стен в строительстве домов также говорит о том, что еще не существовало отдельного пространства для членов семьи. Частная сфера характеризуется преобладанием родовых отношений над личными, роль семьи в формировании личности – второстепенная. Все, что было связано с частной жизнью, совершалось на основании обычаев и официальных законов. «Частная жизнь в средние века существовала, – отмечает В.П.Козырьков, – но «в сожителстве» с публичной жизнью [...], поэтому можно говорить только о квазичастности сферы приватного» [17]. Граница между публичным и частным пространствами была очень хрупкой. Индивида могли с легкостью исключить или изгнать из публичной жизни, но он также сам мог принять решение на время удалиться в частное пространство [18].

Вильямс Рой, сравнивая частную сферу с публичной, отмечает отличия в характере социальных отношений, которые разворачиваются в той или иной сфере. Так, в приватной сфере социальные отношения носят эмоциональный характер. Частная жизнь характеризуется интимностью и субъективностью, люди делятся своими мыслями и чувствами, ожидая того же самого от своих близких. Частная жизнь, где человек снимает маску публичной жизни и становится самим собой, принадлежит семье и друзьям.

В публичной жизни, к которой относятся все «нон-семейные» учреждения, люди проявляют только часть себя, то есть то, что считают приемлемым в данной ситуации. Публичная сфера рациональна и объективна, в ней люди принимают соответствующие роли: гражданина, служащего, клиента или студента. Именно развитие капиталистических отношений, которые отделили пространства семьи и работы, Вильямс Рой считает основной причиной разделения публичной и частной сфер [19].

Выход из частной жизни предполагал открытие нового мира, полного неопределенности и преград. В этих условиях возникают сословно-корпоративные формы частной реальности: цехи, городские общины или муниципии, религиозные братства, «в которых личная частная жизнь подвергается регламентации с точки зрения частных интересов организации» [20]. Корпорации отождествляют элементы приватной и общественной жизни, они являются своего рода посредниками между индивидом и внешним миром, между частной жизнью и общественной. Поэтому, будучи членом корпорации, индивид чувствует себя уверенно и комфортно.

Литература:

1. Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. - Москва: Изд-во политической литературы, 1992, с.218.
2. Lawrence E.Harrison, Samuel Huntington (Eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. - New York: Basic Books, 2000, с.ххi.
3. Ibidem, стр.ххviii.
4. Э.Д. Фролов, Е.В. Никитюк, А.В. Петров, А.Б. Шарнина. Альтернативные социальные сообщества в античном мире. - СПб, 2002, с.5 [Электронный ресурс] // www.centant.ru/centrum/publik/books/assam/11.htm
5. В.П.Козырьков. Частная жизнь личности и приватизация культуры // Вестник Нижегородского ун-та. Серия «Социальные науки». Вып.1(2), 2002 [Электронный ресурс] // www.auditorium.ru/books/6256
6. Ibidem.
7. К.Куманецкий. История культуры Древней Греции и Рима. - Москва: Высшая школа, 1990, с.71.
8. Книга «Частная и общественная жизнь римлян» П.Гиро доступна в электронном варианте на сайте: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Giro/index.php
9. Немецкий историк Theodor Mommsen написал капитальный труд «История Рима» (Römische Geschichte), в 5-ти томах, недавно переизданный на русском языке. (С-Петербург: Наука, 2005), а также работы по римскому конституционному праву и римскому уголовному праву.
10. Французский историк Fustel de Coulanges уделял особое внимание исторической методологии, ища новые интерпретации античному периоду, которые представляет в работе La Cité Antique. Étude sur Le Culte, Le Droit, Les Institutions de la Grèce et de Rome. - Paris, 1864.
11. П.Гиро. Частная и общественная жизнь римлян, с.58 [Электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Giro/index.php
12. Ibidem, с.67-68.
13. Ibidem, с.71.
14. Phillipe Ariès, Georges Duby (coord.). Istoria vieții private. - București: Editura Meridiane, 1995, vol.III, с.25.
15. Ibidem, с.202.
16. В.П.Козырьков. Указ. соч., с.3.
17. Ibidem, с.4.
18. Ibidem, с.6.
19. Williams Roy. Making Societies: The Historical Construction of our World. - Pine Forge Press, 2001, с.123.
20. Ibidem.

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта "Индивид и корпорация" при поддержке центра CASE (Беларусь).

Prezentat la 13.06.2007